

ІС ХС
НІКА

Избранные изречения святых отцов

О ВЕРЕ

Избранные поучения святых отцов о вере

«Сибирская Благовонница»

2014

Избранные поучения святых отцов о вере / «Сибирская
Благозвонница», 2014

Основа нравственной жизни христианина есть вера во Христа как Богочеловека, Искупителя и Спасителя. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3, 36). О том, как должно возгревать в себе веру, мы можем поучиться у святых отцов. Как говорил преподобный Максим Исповедник, «поревнуем святым подвижникам Стасовым и восподражаем подвигам их, горячему усердию, постоянству в воздержании, святине целомудрия, твердости терпения, непоколебимости благодушия, искренности сострадания, невозмутимой кротости, теплоте ревнования, непритворной любви». В этой книге вы найдете избранные изречения святых отцов о вере.

, 2014

© Сибирская Благозвонница, 2014

Содержание

Что есть вера?	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Сост. Николай Посадский
и Людмила Чуткова**

Избранные поучения святых отцов о вере

© Издательство Сибирская Благовонница, составление, оформление, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Что есть вера?

«Что есть вера? – вопрошает святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Это уверенность в духовной истине, в Сущем, или в Боге, в существовании мира духовного с его свойствами, подобно тому как мы уверены в бытии мира вещественного и его принадлежностей»¹.

---

¹ Список использованной литературы помещен в конце книги.

Святитель Василий Великий учит, что «вера есть несомненное согласие на то, что выслушано с удостоверением в истине проповеданного, по благодати Божией».

Согласно определению святого апостола Павла, *вера есть упование вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1). *Уповаемых извещение* — признание того, что несомненно был и будет Тот, на Кого мы надеемся; здесь – внутреннее подтверждение, тайное извещение, несомненная уверенность в том, что это так и есть. *Вещей обличение невидимых* — хотя не видим, хотя это и не открыто во внешнем опыте, однако открывается невидимое через опыт внутренний – опыт веры, опыт молитвы.

Таким образом, вера в Бога основывается не на рассудочных только основах, не на доказательствах, взятых из разума или полученных из опыта наших внешних чувств, а на внутреннем, высшем убеждении, имеющем нравственное основание.

Вера в Бога исходит из самых сокровенных тайников человеческой души, составляет ядро человеческой личности. Она гораздо шире мысли, сложнее отдельного чувства, ибо содержит в себе чувства любви к Богу, страха Божия, благоговения, смирения пред величием и премудростью Божией; благодаря вере и любви к Богу христианин всецело предает себя в волю Божию, вручает свою жизнь всеблагодарному Божественному Промыслу. Вера – это пребывание ума в Божественных истинах, стремление ума и сердца к Богу, познание любви Божией. Вера открывает доступ к богатству Божественных сокровищ жизни и вечности. Все святые отцы согласно утверждают это. Так, преподобный Исаак Сирийский говорит: «Верой познаем силу и премудрость Божию, и Промысл, и славу Божию». И святитель Иоанн Златоуст пишет: «Верными мы называемся не только потому, что веруем, но и потому, что Бог вверил нам тайны, которых прежде нас и Ангелы не знали». А святитель Григорий Богослов свидетельствует: «Вера есть свободное убеждение души в том, что возвещается от Бога». У святого апостола Павла находим по этому поводу: *Верую получили мы доступ к благодати* (Рим. 5, 2). Святитель Феодор Едесский утверждает, что «вера рождает страх Божий; страх же Божий научает нас соблюдению заповедей; в соблюдении же заповедей состоит деятельная добродетель, которая есть начало созерцания. Плод же всего этого – бесстрашие; через бесстрашие же водворяется в нас любовь, а о любви говорит возлюбленный ученик Христов: *Бог любви есть, и пребывали, в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1 Ин. 4, 16)».

Апостол Петр называет веру *драгоценнейшей верой*, и это согласно со святоотеческим утверждением, что вера есть черпало, черплющее из Божественного источника, черпало для черпания воды живой. *Кто верует в Меня, у того из чрева потекут реки воды живой*, – сказал Господь (Ин. 7, 38). Живая же вода есть благодать Божия. Об этой воде живой, которую получают верующие в Искупителя мира, пророчествовал еще до воплощения Сына Божия пророк Исаия: *Жаждающие, идите все к водам, и в радости будете почерпать воду из источников спасения* (Ис. 55, 1; 12, 3).

В беседе с самарянкой Спаситель засвидетельствовал, что эти слова древнего пророка исполнились, что «вода из источника спасения» – это благодать Божия, ибо Сам Он и есть Источник спасения. *Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14). Как естественная вода утоляет телесную жажду, освежает и укрепляет нас, так и благодать Святого Духа, даруемая верующим во Христа, утоляет жажду истины, укрепляет волю на всякое добро, освящает человека и низводит в сердца мир Христов.

Во Христе – полнота благодати, и даруется она всем по вере в Него, по неложному Его обетованию пребывать с верующими во все дни до скончания века. Живая вода из источников благодати утоляет духовную жажду. Потому и Церковь молит Бога напоить водами спасения всякую жаждущую благочестия душу и взывает ко всем: «Приидите и почерпите воду бессмертия».

Но и сего мало. Вода благодати Святого Духа, даруемая чрез Христа верующим, не в них только утоляет духовную жажду, но чрез них распространяет свое спасительное действие на других. Наполняя все существо истинно верующих, она, словно неуправляемая река, проторгается сквозь них и пролагает себе путь к душам других людей, – чрез одних утоляет духовную жажду других. *Кто верует в Меня* (и верою привлекает благодать), – говорит Христос, – *у того, как сказано в Писании, из чрева (из сердца) потекут реки воды живой*, то есть воды благодати.

Куда же потекут эти реки живой воды? На души других людей для утоления духовной жажды. Исполнение этого обетования видится в духоносных апостолах, приявших обильные дары благодати Святого Духа в день Пятидесятницы и ее животворными струями напоивших всю вселенную; исполнение того же обетования – и в святых исповедниках и мучениках, которые благодатью терпения и радости среди многообразных и лютых мук побеждали мучителей и привлекали ко Христу тысячи язычников, так что многие из них, приходившие на место мучений рабов Христовых как на зрелище, тут же объявляли себя христианами и из ряда зрителей вступали в ряды мучеников; исполнение того же обетования – в преподобных мужах и женах, благодатью равноангельского жития возбуждавших во многих раскаяние в грехах и обращавших на путь истины и правды тех, которые до тех пор погрязали в бездне нечестия.

Таким образом, когда человек пьет *живую воду* благодати, которую дает ему Христос, она становится источником, достигающим от сего мира в другой. Если человек с верою принимает в себя Христа с полнотой Его благодати и истины, то Христос будет в нем истинным началом жизни; человек уже тогда в богообщении, и живет в нем Христос (см.: Гал. 2, 20). Все добро, которое он тогда творит, происходит из этого начала, как река из своего источника, и это добро приводит его к вечной жизни.

По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «вера – естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердным Богом при ее сотворении». Святитель Феофан Затворник говорит о «началах веры», врожденных для человека. «Господь, содержащий все в деснице Своей, держит и всякую душу человеческую. И душа отвечает на это исповеданием того, что есть Бог, от Которого как все, так и она сама зависит в бытии. Это исповедание можно назвать врожденным, вложенным в нас Творцом чувством Бога... Естественная вера, вложенная в природу души человеческой Творцом, является как бы предтечей веры во Христа Спасителя. Бога отцом своим имеет тот, кто сердцем верует в Его промыслительное о себе попечение, веруя, что от Него все и в начале, и в продолжении, и в конце. Это то, что называется естественной верой. Естественная вера приводит прямо к вере в Господа Иисуса Христа. Как же это бывает?»

И он же продолжает: «Естественная вера исповедует не одно бытие Бога, но и ту истину, что все от Него происходит и Им содержится, исповедует всестороннюю свою зависимость от Него и налагает обязательство угождать Ему исполнением требований совести в надежде на Его благоволение и вечное воздаяние. Чувство зависимости от Бога возбуждает на угождение Богу; совесть указывает способ в удовлетворении своих требований и за то предобещает благоволение Божие и вечный покой. Когда совесть удовлетворена, тогда в ней пребывает глубокий и сладкий мир, но когда совесть встревожена, тогда чувство зависимости поражает страхом неблаговоления и отвержения свыше и отнимает надежду на вечный покой. А так как никто не в состоянии сохранить совесть свою столь чистой, чтоб она не тревожила, то никто из тех, у кого жива естественная вера, не бывает успокоительно почивающим на своем исповедании. В таком случае всякий естественно ищет средств умилостивить Бога. Но совесть не обманешь. Как вкус различает пищу, так и она истину».

Поэтому-то если ищущий услышит проповедь о Христе Спасителе, то с радостью принимает ее и прилепляется всею душою к Искупителю. Доказательства веры в бытие Божие находятся в самом человеке. И это – от Бога, говорит святитель, «пожелавшего при сотворении человека вложить в него естественное чувство Бога. Именно начертанный Творцом на

скрижалях сердца человеческого внутренний закон непреложно убеждает в существовании Бога. Закон внутренний, данный нам Богом, показывает нам добро и зло и за сделанное добро награждает душевной радостью и покоем, а зло наказывает внутренними мучениями, что служит очевидным доказательством бесконечной премудрости нашего Творца, Который хотя и даровал нам свободную волю, но вместе с тем вселил в нас как бы некоего руководителя, который внутренними внушениями и ощущениями побуждает нас к исполнению воли Божией».

Однако естественная вера ищет Бога и Спасителя и находит Его в Господе Иисусе Христе только при определенных условиях. О том, что это за условия, говорят святые отцы так: единственный способ богопознания (то есть приобретения веры) – доброта. Значит, только доброе житие, удаление от грехов и беззаконий способно воспламенить в человеке живую и спасительную веру в Бога. *В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху, ибо святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды* (Прем. 1, 4–5). Это согласно утверждают все святые отцы. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов) на вопрос, в ком обитает вера, отвечает: «К такой вере способна только та душа, которая отверглась греха, направилась всей волей и силой своей к Божественному добру».

Для того чтобы постичь истину, необходимо вести целомудренную, чистую жизнь. Если душа погрязла в грехах, то она не будет в состоянии правильно отражать светлые, чистые богооткровенные истины. Ереси, неверие и безбожие рождаются в душах нечистых, порочных.

Упорство человека в грехах и преданность злу истребляют в человеке заложенную в него любовь к Богу и делают душу мертвой для восприятия Божественной благодати – благодати веры. «Вера является в человеке от исполнения евангельских заповедей, возрастает по мере исполнения их, увядает и уничтожается по мере пренебрежения ими» (свт. Игнатий (Брянчанинов)).

Без предварительного очищения от грехов невозможно принести плод добрых дел и достигнуть веры. Человек «поврежден грехом» и утешиться может только покаянием. В Священном Писании прямо сказано: *Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет* (Мк. 16, 16). И первая заповедь, данная Христом Спасителем человечеству, есть заповедь о покаянии: *Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное* (Мф. 4, 17).

Без покаяния невозможно начать добродетельную жизнь, и покаяние неразрывно сопутствует вере во Христа. «Невозможно, – говорит святитель Василий Великий, – чтобы кто-нибудь без Божия прощения предался добродетельной жизни. Поэтому Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах сделал некоторое начало, как бы обновившись в жизни через покаяние... Кто имеет в себе немощь, но в себе же находит и веру, тот собственной верой через покаяние направляется ко спасению».

Но вера не только рождается, но и укореняется и возрастает в нас от исполнения заповедей Божиих, от постоянного стремления к добру. Для утверждения в вере необходимо прибегать к деятельному совершению установлений Христовых. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «нет пользы от здоровой веры при развращенной жизни». Тот же святой поясняет: «Если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры. Невозможно, подлинно невозможно, чтобы проводящий нечистую жизнь не колебался в вере... Мы, хотя бы тысячу лет пребывали в вере, еще младенцы и остаемся нетвердыми в вере, если не ведем сообразной с ней жизни».

Глубокая, живая и истинная вера невозможна и без непрестанного мысленного богообщения. Только ум, пребывающий в беседе с Господом, может утвердиться, как на камне, на истинной вере в Него. В «Откровенных рассказах странника духовному своему отцу» описывается такой случай: человек, несший тяжкие труды подвижничества, но при том не утвержденный умом в Боге, потерял веру в истины Православия. Этот человек говорил о себе, что когда услышал о воскресении мертвых, о Страшном Суде и о мздовоздаянии на нем, то, убо-

явшись своей нечестивой жизни, бросил прежние греховные занятия и ушел спасаться в лес, в уединение.

«Вот так и живу более десяти лет, ем только по разу в день, и то один хлеб с водой, каждую ночь встаю с первыми петухами и до свету кладу земные поклоны; когда молюсь, то затепливаю по семи свечек перед образами. Днем ношу вериги в два пуда на голом теле. Сначала мне так жить было охотнее, а под конец стали нападать на меня неотступные мысли. Грехи-то отмолишь ли, а жизнь ведь трудная? Правду ли слышал я о Страшном Суде? Как же может воскреснуть человек? Да и кто знает, будет ли ад или нет? И так на земле живешь в трудах и ничем не утетишься, и на том свете ничего не будет, так что же из этого? Не лучше ли хоть на земле пожить веселее? Эти мысли борют меня, и думаю, не вернуться ли мне к прежней жизни?»

На это богомудрый странник, стяжавший непрестанную Иисусову молитву, отвечал сомневающемуся: «Темному миру попущено ко всем иметь доступ. Надо сколько можно более умудряться и укрепляться против врага душевного словом Божиим». Чтобы помочь колеблющемуся и поддержать в нем веру, странник привел слова святых отцов из «Добротолубия», говоривших: воздержание от грехов, страха ради мук, не успешно и бесплодно, и невозможно душе освободиться от мысленных грехов ничем иным, кроме хранения ума и чистоты сердца. Все это приобретается внутренней молитвой. Сколько ни изнуряй себя, какие ни проходи телесные труды и подвиги, но если не будешь иметь всегда Бога в уме и непрестанной Иисусовой молитвы в сердце, то никогда не успокоишься от помыслов и всегда будешь удобопреклонен к греху и неверию.

«Начни творить непрестанно Иисусову молитву, – советовал странник унывающему подвижнику, – и не будут приходить к тебе безбожные помыслы, откроется тебе тогда вера и любовь к Иисусу Христу и узнаешь, как мертвые воскреснут, и Страшный Суд покажется тебе так, как истинно он будет. А в сердце будет такая легкость и радость от молитвы, что ты не будешь уже скучать и смущаться спасительным твоим житием».

Действительно, может ли вера быть несомненной, непоколебимой, если не убедится опытно в существовании Того, в Кого она верует? А такой опыт дает лишь непрестанное звание духа человеческого к Сотворившему его, и тогда в душе слышится ответ Господень, и рождается живое чувство присутствия Божия, и вера такой души становится верой созерцательной, становится уже как бы знанием Того, Кого она ищет.

Об этом познании Бога сердцем святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет так: «Изменяется душа, когда откроется в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие и Невидимый соделовется Видимым... При упражнении молитвой Иисусовой в свое время благодать Божия являет ощутительное свое присутствие и действие. Потом является ощущение присутствия Божия... По некотором преуспении приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним – без различия добрых от злых... Когда действует вера, тогда отверзаются Небеса, и зрится Сын одесную Отца, везде сый по Божеству и вся исполняй, неописанный».

Преподобный Исаак Сирин говорит: «Кого поучение непрестанно в Боге и кто обращает зрение ума своего в себя, тот зрит в себе зарю Духа, зрит Владыку во внутренней клети своего сердца. Очищающий свое сердце непрестанной памятью Божией будет на всякий час зреть Господа очами ума... Без непрестанной молитвы невозможно приблизиться к Богу... Есть ведение, предшествующее вере (естественное), и есть ведение, порождаемое верой (духовное)... Ведение естественное различает добро от зла. Сия вера производит в нас страх, страх же понуждает нас к покаянию и деланию. Так дается человеку духовное ведение, или ощущение тайн, которое рождает веру истинного созерцания. Духовное ведение есть ощущение сокровенного. И когда ощутит кто сие невидимое, тогда в ощущении его рождается иная вера,

не противная вере первой, но утверждающая ту веру. Называют же ее верой созерцательной. Дотоле был слух, а теперь созерцание; созерцание же несомненное слуха».

К этим высказываниям святитель Игнатий (Брянчанинов) добавляет: «Духовный разум состоит в познании Истины верою. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему Истины, которая – Христос... Уверовавшие в Бога вступают в усвоение Ему и, вознесшись благодатью превыше всего временного, получают таинственное, опытное знание о Нем».

Истинная вера состоит не только в том, чтобы мы исповедовали ее истины. Она состоит в живом убеждении нашего сердца, которое направляет наши мысли, наши чувства, наши желания, является руководящей силой всей нашей земной жизни. Надо, чтобы вера светилась в добрых делах нашей жизни, чтобы свет веры сиял перед людьми, как завещает нам Господь: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

«Что пользы благодетельствовать верою и нечестивать жизнью? То есть что пользы веровать право, а жить беззаконно? Что пользы нечестивому от веры, если он не имеет ни одного из богоугодных дел и ни одной из добродетелей? Кто живет не по закону Божию, тот не имеет в себе умного света, не имеет живота в себе...» (при. Симеон Новый Богослов). Действительно, *вера без дел мертва* (Иак. 2, 20).

Такая вера не есть вера, ибо и *бесы веруют и трепещут* (Иак. 2, 19), – несомненно знают, что есть Бог, но не любят Бога, а *трепещут* от сознания своей вины пред Богом, от того, что постоянно противятся всем Божиим установлениям, трепещут от ожидания осуждения в геенну огненную за свои злые дела. Спасительна только *вера, действующая любовью* (Гал. 5, б), – вера, которая всегда является деятельной и живой в любви ко Христу, ибо не имеющая любви вера бездейственна.

«Вера и добрые дела суть две вещи, которые неразрывно связуются между собой. Без веры никто не может делать истинно добрых дел и угодить Богу, потому что ради веры приходит благодать Господа нашего Иисуса Христа в того, кто уверовал в Него. По мере веры подается и благодать. У кого великая вера, тому подается и благодать великая; у кого малая вера, мала и благодать. Но вера одна не принесет никакой пользы тому, кто верует без добрых дел. Явлением веры служит сила, исходящая от веры. Явлением же силы служит ревностное делание заповедей Божиих» (прп. Симеон Новый Богослов).

Из истинной, живой веры вырастает целое древо богоугодной жизни. Такая вера нас спасает, ибо делает нас наследниками вечной жизни. Истинная вера ведет нас в Царство Небесное, освещая каждый шаг нашей жизни, научая, как быть угодным Богу – добродетельным, милосердным, кротким, прощающим обиды.

Вера Христова, вселяясь в сердца людей, изменяет их, преображает, освящает, делая из чад гнева чадами Божиими, как говорит апостол Павел: *И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили по плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, Бог, по Своей великой любви, оживотворил со Христом, и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе. Благодатью вы спасены через веру* (Еф. 2, 1–8). *Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса* (Гал. 3, 26).

Христианская вера есть особенное таинство, благодаря которому освящаются все силы души, ум, сердце и воля. Действенная сила веры способна господствовать над всей душевной жизнью; являясь началом всего, она оживляет, бодрит, руководит всю жизнь человека, устремляя и направляя его к познанию Бога, к соединению с Ним. А это – конечная цель существования человека на земле, ради которой он и создан всеблагим Творцом. Главное намерение Божие в сотворении человека было то, чтобы, как Ангелы служат Ему в Небесном невидимом, духовном Царстве, так человек служил бы Ему в земном видимом раю и через это служение перешел бы в чин ангельский, в их духовное служение, к самому Престолу Божию, к совер-

шенному блаженному соединению с Ним. Все наружные вещи сотворены для человека, а сам человек премудро сотворен и великолепно украшен всемогущим Словом Божиим для Единого Бога, для единого служения Ему. «Ибо, – говорит святитель Григорий Богослов, – надлежало, чтобы поклонение Богу не ограничивалось одними Небесными Силами, но были бы и на земле некоторые поклонники, и все исполнилось бы славы Божией».

Первое назначение человека – слава Божия. Человек призван пребывать верным союзу с Богом, стремиться душой к Нему, познавать своего Создателя, прославлять Его, радоваться единению с Ним, жить в Нем. *Художеством разума исполни я*, – говорит премудрый сын Сирахов о дарах Божиих людям. – *Положил есть око Свое на сердцах их, показати им величество дел Своих, да имя святыхи Его восхвалят и да поведают величества дел Его* (Сир. 17, 6–8). Ибо если все творения призваны по своей способности к прославлению Творца (см.: Пс. 148), то, конечно, человек, как венец созданий, назначен быть сознательным, разумным, постоянным, совершеннейшим на земле орудием славы Божией.

Для этого ему надлежит быть достойным своего Первообраза. Иначе говоря, он призван совершенствоваться, призван развивать нравственные силы свои путем добра. Этого требует забота человека о своем собственном благе. Истинное его благо заключается в блаженстве в Боге. И потому необходимо сказать, что блаженство в Боге составляет цель бытия человека. «Люди сотворены для того, чтобы добрыми подвигами неутомимо стремиться к цели своего существования – обожению – и достигать ее» (свт. Григорий Богослов). «Бог сотворил человека богообразным, чтобы он врожденным ему стремлением к Богу, постепенно возрастая в духовном и моральном совершенстве, достигал конечной цели своего таинственного существования – обожения» (свт. Иоанн Дамаскин).

Человек может стать по благодати Божией тем, что Бог есть по Существу. В обожении человека осуществляется то, к чему он предназначен от века. Человек сотворен, «чтобы он мог некогда достичь величия Божественного Царствия, блаженства Божественного наследия и совершения благословения Небесного Отца» (свт. Григорий Палама).

И святитель Василий Великий говорит об обожении как цели жизни: «Уподобление Богу и крайний предел желаемого есть обожение», путь к которому – в стяжании благодати Святого Духа. Преподобный Иоанн Дамаскин отмечает, что человек сотворен «обоживающимся», тяготеющим к соединению с Богом.

Святитель Григорий Богослов также подразумевает эту высшую способность человеческого духа, когда говорит о Боге, вдувающим в человека вместе со Своим дыханием «частицу Своего Божества» – благодать, которая с самого начала в душе присутствовала, давая ей способность воспринимать и усваивать эту «обоживающую» ее энергию. Ибо человеческая личность призвана, по учению преподобного Максима Исповедника, «соединить в себе любовью природу тварную с Богом».

Для достижения этой цели необходимо взаимодействие обеих воль: с одной стороны – обожаящая Божественная воля, сообщающая благодать Духом Святым, присутствующим в человеческой личности; с другой – человеческая воля, подчиняющаяся воле Божией в своем приятии благодати, в ее стяжании, ибо в союзе воля – обожение. Но первозданный человек пал, было потеряно бессмертие и потеряна благодать, а за грех постигла человека смерть, и появилась опасность, что может исчезнуть на земле человек. И диавол, кажется, мог уже ликовать, что он один обладатель земли и он якобы помешал Промыслу Божию обожить человека, тварь и всю вселенную. Божественный план не изменился – Бог хочет обожения человека, чтобы он преобразил всю вселенную. И чтобы победить диавола, грех и смерть, милосердный Господь, как «Агнец, закланный прежде создания мира», Сам возжелал хотением великой Божественной любви прийти на землю, стать новым Адамом, победить Своим воскресением смерть, человека соделать сыном воскресения и обожить его и вместо потерянного земного Едемского

рая уготовать сынам воскресения небесные обители и даровать вечную жизнь в радости, любви, бессмертии.

Потускневший образ Божий, не раскрытый ветхим Адамом, как это дано было ему сделать по Промыслу Зиждительной Премудрости, воссиял Божественным бессмертием, ибо Сын Человеческий через воскресение соделал людей сынами Божиими.

И это есть «от века утаенное и Ангелом неведомое таинство» (Богородичен, глас 4) – изливание Божией любви. Бог стал человеком, чтобы человек стал богом, и это потому, что Слово, Сын Божий, единой Сущности со Отцом, Истинный Бог – *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30); и человек обожается и спасается Богом при содействии воли человеческой. И это есть единение человека с Богом, и в этом сущность христианской жизни.

Святой праведный Николай Кавасила говорит, что Бог при сотворении Адама персть взял от земли, а во второй раз Христос воссоздал, восстановил нашу природу, даровал Собственное тело, воссозидая от пречистых кровей Девы, и, сообщая Духа в огненных языках и таинствах Церкви, сообщает человеческой личности Божественность – общую энергию Пресвятой Троицы – благодать, как печать Духа Святого, Царствия Божия, и человек, яко храм Божий, становится обителью Святой Троицы, ибо Отец и Сын нераздельны от Божества Духа. Обожено все то, что воспринято Словом, – вся человеческая природа.

«Бог создал нас для того, чтобы мы стали причастниками Божественного естества, чтобы уподобились Ему и, будучи обожены, вошли в вечную жизнь в Духе Святом. И тварное существо в обожении принимает всю полноту, и благодать, и блаженство» (при. Максим Исповедник).

«Всякий человек, рожденный в мир сей, тем паче христианин, пусть не думает, будто родился для того, чтобы наслаждаться сим миром и вкушать его радости, потому что если бы этот был конец и эта цель его рождения, то он не умирал бы. Но пусть содержит в мысли, что родился он, во-первых, для того, чтобы быть (начать существовать) из не сущего, каким был; во-вторых, для того, чтобы, подобно постепенному возрастанию телесному, возрастать мало-помалу и возрастом духовным и добрым подвигом восходить в то священное и боголепное состояние, о котором говорит блаженный Павел: *дондеже достигнем вси... в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13); в-третьих, для того, чтобы сделаться достойным обитать в небесных селениях и быть вчинену в сонм святых Ангелов и петь с ними победную песнь Пресвятой Троице, Которая одна дает ему бытие, одна же Своею благодатью дарует и благобытие, то есть то показанное священное боголепное состояние» (прп. Симеон Новый Богослов).

Для этих целей и приходил на землю Единородный Сын Божий, Господь Иисус Христос. Тот же святой отец продолжает: «Бог хочет соделать нас из людей богами (произвольно, однако же, а не принудительно)... Бог так сильно сего желает, что сошел на землю и воплотился именно для этого только... Как огонь, как только найдет дрова, зажигает их естественно, так и благодать Святого и поклоняемого Духа ищет возгореться в душах наших, чтобы сиять и просвещать сущих в мире... да живут богоугодно все христиане и сияют, как боги... Какая цель воплощенного Домостроительства Бога Слова, которая во всем Божественном Писании проповедуется? Не другая какая, как та, чтобы, приобщившись тому, что наше, соделать нас причастными того, что есть Его. Сын Божий для того соделался Сыном Человеческим, чтобы нас, человеков, соделать сынами Божиими, возводя род наш по благодати в то, что Сам Он есть по естеству, рождая нас свыше благодатью Святого Духа».

Природа и личность во Христе и Духе Святом находят полноту. Христос в полноте Божества спасает всех в Церкви Своей. Церковь есть Тело Христово, чистое и непорочное. Христос Глава, и Церковь полнота, и в Церкви святые как часть Тела Христова. Через крещение человек, облакаясь во Христа, становится членом Тела Христова – он ни варвар, ни иудей, ни эллин, ни мужчина, ни женщина – он новый человек, целиком преображенный Духом, и на нем

образ Божества. Благодать, вселяясь в человека через таинство Крещения, обновляет самое естество человека и делает возможным нравственное совершенствование.

В христианине пребывает уже не одно только естество, а и благодать, и хотя он внешне то же, что и все нехристиане, но на деле есть уже растворение и смешение естества и благодати. В новом, благодатном рождении, по вере в Господа Иисуса Христа, примирившись с Ним и приняв от Него благодатную силу, христианин становится сильным к неуклонному хождению в воле Божией. Дух человека вводится в свои права, держит душу в своем чине, а через нее и тело, и тогда человек получает predetermined строй частей естества и тем самым возобновляет утраченную связь с небом. И Церковь, будучи единой полнотой во Христе, – это новое тело человеческое – содержит в себе множество человеческих ипостасей в полноте, слава которых воссияет по воскресении.

В Церкви Христовой полнота Божественной жизни, где мир святых Ангелов и святых Божиих человек в свободном единении воли тварной с волей Божественной, в союзе веры и любви воспринимает благодать, преизобилие Божественных энергий, в Духе Святом обожается, и все тварные существа соединяются с Богом, дабы весь сотворенный мир в свершение веков преобразился в Царство Божие. Из ничего сотворенный мир находит свое завершение в Церкви. Обоженный человек переживает воскресение своего духа и созерцает блага будущего века, Божественный свет и тайны Домостроительства, видит души людей и получает дары благодати: пророчество, исцеления, учительства, ибо это есть откровение благодати и света Божественного.

Таким образом, не только начало пути к Богу, но и верх совершенства, и конец обожения человека основан также на вере. Вера является как бы началом и концом, альфой и омегой восхождения человека к Богу, его спасения, обожения; вера – прочный и непоколебимый фундамент и истинное основание всей цели и смысла существования человека в этом мире.

«Вера есть сила, все внутри содержащая в благонастроении, или есть самое благонастроение, подающее преестественное, непосредственное, совершенное единение верующего с веруемым Богом» (прп. Максим Исповедник). «Предел или верх веры, совершенство веры есть бесстрастное погружение ума в Бога, обитающего во свете неприступном», – свидетельствует преподобный Антоний Великий. «Это есть истинная вера, это печать христианства – обожение человека всего, это жизнь с Богом, боговселение, Царство Божие, спасение», – утверждает преподобный Симеон Новый Богослов.

Такова любовь Бога к человеку. Бог желает, чтобы человек познал Бога, стал другом Божиим и блаженствовал. Поэтому человек должен проявлять ответную сыновнюю любовь к Богу. *Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4, 19). Любовь к Богу определяется благоговением и охотным исполнением заповедей Божиих, всецелой преданностью Богу, согласованием воли человеческой с волей Божией. «Чтобы прийти в любовь Божию, надо соблюдать все, что заповедал Господь в Евангелии. Нужно иметь милующее сердце и не только человека любить, но и всякую тварь жалеть, все, что создано Богом, – говорил старец Силуан. – Нужно любить Бога, а любовь хранит заповеди. Господь сказал: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14, 15)».

Душа, любящая Бога, постоянно помнит о Любимом и хранит эту любовь в сердце, уме и устах. Эта любовь к Богу выражается в непрестанной святой мысли к Нему – молитве. И преподобный Симеон Новый Богослов в любви Божией взывал: «Мы знаем, что Ты Бог, и свет Твой видим, и знаем ту любовь, которую Ты даровал нам, беспредельную, неизреченную, невместимую, которая есть свет, свет неприступный и все совершающий. Он видится невидимо, вмещается невместимо. И я не боюсь смерти, ибо я превзошел и ее, я не знаю, что такое скорбь. Все страсти бегут от меня, и я постоянно ночью и днем вижу свет. Свет показал мне путь покаяния и плача, по которому я нашел свет, не имеющий конца».

Заповеди Господни разделены на две скрижали – любовь к Богу и любовь к ближнему. Ближними нашими мы должны почитать всех, потому что все – создания Единого Бога и произошли от одного человека. Если мы любим Бога, то необходимо должны любить и образ Божий – человека. И нет больше той любви, кто душу положит за друзей своих. Любовь есть признак учеников Христовых – любить и быть любимыми.

Любовь к Богу и людям от благой совести рождает смирение, милосердие и незлобие. «Если бы все любили друг друга и были любимы, то исполняли бы охотно заповеди о любви к Богу и ближнему, и была бы едина вера, едино крещение, то никто бы никого не обижал, не было бы убийства, ссор, браней, возмущений, грабительств, любостыжательства – никакого зла. И самое имя пророка было бы неизвестно, и не было бы нужды ни в законах, ни в судищах, ни в истязаниях, ни в казнях» (свт. Иоанн Златоуст).

Бог ждет от человека любви истинной, чистой, духовной, святой. Любовь к Богу возбуждает любовь к добру. Любовь соединяет и ведет к истинному знанию. Любовь должна сохранять свой чин и слушаться, и искать, и познавать, и любить Бога, и всегда жить по Евангелию. У святых, пребывающих в любви, как у пророка Моисея и Серафима Саровского, лицо делается огненным и радостным, восторженным и изумленным, ум созерцает небесное и всегда беседует с Богом.

Любовь по своему состоянию есть уподобление Богу. Преподобный Силуан Афонский говорит о том, что «все люди, любящие Бога и хранящие заповеди Его, исполнены света и похожи на Господа, а идущие против Бога исполнены мрака и похожи на врага». По словам Симеона Нового Богослова, «ум, соединившись с Богом верою, познавший Его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освещается и становится как свет. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих, то есть Бога, и свет сей, который он видит, есть жизнь тому, кто его видит».

Итак, «вера есть благонастроительное благо. Она рождает в нас страх Божий. Страх же Божий научает соблюдению заповедей, или устройению доброй деятельной жизни. Из деятельной жизни произрастает честное бесстрашие, а отрождение бесстрашия – любовь, которая есть исполнение всех заповедей, всех их в себе связующая и держащая» (свт. Феодор Едесский). «Конец всех благ есть любовь. Вера есть основание за нею следующих – надежды и любви, как твердо устанавливающая истину» (прп. Максим Исповедник).

Вера производит в сердце верующего радость и веселие о Господе, о Его благодати и человеколюбии. Она смягчает злострадания и скорби упованием за них небесного воздаяния, делает человека холодным ко всему земному, преходящему, побуждает его искать вечного, нетленного, небесного. Наслаждение безмерное, рождаемое верою, поглощает лютость скорби так, что во время страданий ощущается только одно блаженство. Засвидетельствовали это сонмы мучеников, для которых страдания за Христа явились наивысшим выражением их любви к Нему.

Великомученик Евстратий в предсмертной молитве своей, склоняя под меч главу, говорил Богу: «Телесные мучения – суть веселие рабом Твоим!» Верою Божии святые чудодействовали, воскрешали мертвых, предвозвещали будущее, упоены были духовной сладостью и вместе смирялись, трепетали, видя с недоумением, удивлением, страхом, что Бог благоволил ущедрить персть, – персти, брению вверил Святого Духа Своего. Верою вступили святые в любовь к врагам: око ума, просвещенное верою, неуклонно смотрит на Бога в Промысле Его и этому Божественному Промыслу приписывает все внешние наведения. Верою душа приемлет искушения, как врачевания своих недугов, благодарит Врача – Бога. Верою возгорается в душе любовь к врагам и ко всему творению Божию, так что человек готов бывает положить душу свою за други своя.

Словом, имеющий в сердце своем истинную веру исповедует с апостолом Павлом: *верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне* (Гал. 2, 20). Сын Божий воз-

любил весь мир и за весь мир предал Себя, но святой апостол Павел, а с ним и всякий верующий эту любовь Его, это благодеяние Его присваивает себе. Такое исповедание есть живая вера и венец веры.

Итак, Христос – Начальник новой жизни, ибо Он дарует вечную жизнь в радости, любви и бессмертии. Жизнь оказывается сильнее смерти, так как Христос побеждает смерть Своим воскресением, Он расторгает узы смерти, и ей невозможно удержать Его, Начальника жизни. Воскресение Христово есть наше воскресение в жизнь вечную. Жив Тот, Который мертв был на Кресте, – значит, и мы оживем. *Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умерших во Иисусе приведет с Ним*, – говорит апостол (1 Фес. 4, 14). Мы знаем, что Воздвигший Христа от мертвых и нас с Ним совоздвигнет.

Поэтому отвергающий веру добровольно отрывает себя от Жизни и наследует вечную смерть. Неверующий – и живой (по телу), и мертвый (по душе). Но смерть душевная страшнее смерти телесной. Для верующего и любящего Бога разлучение души от тела есть радость перехода от временной несовершенной, полной страданий жизни в жизнь вечную: *желаю разрешитися и со Христом быти...* (Флп. 1, 23). Такая смерть не есть смерть, но uspение как бы на краткое время, до всеобщего воскресения мертвых и великого часа, когда откроется Царство славы, в котором все верные обретут вечное блаженное житие со Христом Богом.

Не такова смерть отвергшего Бога. Отлучивший себя от богообщения в жизни временной будет отвержен от жизни вечной. Смерть души, наступившая еще в земной жизни, введет богоотступника в смерть вечную: *Не воскреснут нечестивый на Суд, ниже грешницы в совет праведных* (Ис. 1, 5), – не воскреснут для вечной жизни, однако на Суд предстанут, и тогда, на нелицеприятном Судилище Христовом, откроется все безумие отвергших Бога, и тогда неверующих уже не будет, ибо все предстанут пред Божественным Судией, ожидая последнего приговора и своей вечной участи. Тот, бытие Которого неверные упорно отвергали в своей жизни на земле, явится во всей Своей славе и силе, чтобы судить живых и мертвых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.